

Дъвои чени:
к истории славянских собирательных числительных

© 2020

Вадим Борисович Крысько

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия; vbkrysko@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется материал памятников ранней славянской письменности (старославянских, древнерусских, старосербских), как книжных, так и деловых, подтверждающий вывод А. Вайана о том, что числовые собирательные местоимения *дъвои* и *обои* могли употребляться в двойственном числе в конструкциях, обозначающих совокупность двух различных предметов. Особое внимание уделено реинтерпретации новгородской берестяной грамоты № 1083 XII века. В конце статьи рассматриваются примеры, в которых *дъвои* и *обои* демонстрируют всю полноту числовой парадигмы, и предлагается их грамматико-семантическая классификация.

Ключевые слова: берестяные грамоты, двойственное число, древнерусский язык, письменные памятники, славянские языки, словоизменение имени, старосербский язык, старославянский язык, числительные, число

Благодарности: Работа выполнена в рамках проекта № 19-012-00113 А, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований. Автор признателен И. М. Ладыженскому и Ж. Л. Левшиной за помощь в подборе материала, а независимым рецензентам «Вопросов языкознания» — за ценные замечания, позволившие уточнить ряд положений статьи.

Для цитирования: Крысько В. Б. *Дъвои чени:* К истории славянских собирательных числительных. *Вопросы языкознания*, 2020, 4: 55–69.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.4.55-69

Dъvoи џени:
On the history of Slavic collective numerals

Vadim B. Krysko

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; vbkrysko@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the material of the monuments of early Slavic writing (Old Church Slavonic, Old Russian, Old Serbian), both books and letters, confirming the conclusion of A. Vaillant that the numerical collective pronouns *dъvoи* and *oboи* could be used in the dual number in constructions denoting the totality of two different objects. Special attention is paid to the reinterpretation of the Novgorod birchbark letter No. 1083 of the 12th century. At the end of the article, we consider examples in which *dъvoи* and *oboи* demonstrate the fullness of the number paradigms, and propose their grammatical and semantic classification.

Keywords: birchbark letters, dual, nominal inflection, number, numerals, Old Church Slavonic, Old Russian, Old Serbian, Slavic, written records

Acknowledgements: The work was carried out in the framework of project No. 19-012-00113 A supported by the Russian Foundation for Basic Research. The author is grateful to I. M. Ladyzhenskij and Zh. L. Levshina for assistance in selecting material and to the independent reviewers of *Voprosy Jazykoznanija* for their valuable comments that helped clarify several provisions of the article.

For citation: Kryś'ko V. B. *Dъvoi čepi*: On the history of Slavic collective numerals. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 4: 55–69.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.4.55-69

В одной из недавно опубликованных новгородских берестяных грамот, № 1083, — письме от Радилы к Радонегу (XII в.) — обнаруживается контекст, весьма любопытный с точки зрения исторической грамматики:

дѣлаи цепи дъвои обои ладнѣхъ не мѡута мѣди розвѣса [Гиппиус и др. 2017: 16].

Издатели переводят этот пассаж следующим образом: «Делай две цепи, развесив [сырье] поровну между обеими, не примешивая меди». И далее дается комментарий:

«Оборот *обои ладнѣхъ ... розвѣса* (где *ладнѣхъ* — это второй винительный) следует понимать как предписание распределить сырье таким образом, чтобы цепи вышли одинаковыми по весу. <...>

Слово *цепи* первоначально употреблялось как *plurale tantum* в том же значении, что позднее ед. число *цѣпь* (*цѣль*). Оно было подобно в этом отношении словам *бусы*, *четки*, где мн. число вызвано тем, что предмет состоит из звеньев. Вот некоторые примеры из [НКРЯ], где это непосредственно видно: ...*сняша с него вериги, и не хотяща ему, и сковаша в них цепи ко кресту* (Житие Кассиана Босого, 1550–1568); *А людье бьюще Михалѣ отторгоша с него крестъ и цепи золоты* (Московский летописный свод, 1560–1570); ...*на не^и крѣ^с и цепи в гри^бну золота* (Суздальская летопись). Соответственно, при счете здесь выступают числительные *двои*, *трои*, *пятеры* и т. п., например: *двои цепи въ 2 рѣблѣ съ хѣмъ* в грамоте № 138, *трои цепи снаше золоты* (Галицкая летопись).

В форме В. мн. жен. *ладнѣхъ* представлено др.-новг. диалектное окончание *-ѣ*.

Важный факт древненовгородской морфологии составляет окончание *-и* (а не *-ѣ*) в В. мн. жен. *дъвои* и *обои*. Это *-и* не из прежнего *-ѣ*, оно имеет собственную морфологический источник; это видно из того, что все исконные *ѣ* в грамоте сохранены (*ладнѣхъ*, *добрѣхъ*, *мѣди*, *розвѣса*, *Радонѣгоу*, *дѣлаи*; за написанием *цепи* стоит <цепи>, с отражением цоканья)» [Гиппиус и др. 2017: 17–18].

Ряд положений в этом комментарии заслуживает, как представляется, дополнительного разбора.

Начнем с того, что речь при анализе грамоты может идти только о слове *цѣпь*, но не *цѣль*, так как существительное *цѣль* не является ни фонетическим, ни каким-либо еще вариантом др.-русс. *цѣпь*. Написание *цѣль* в единственном русском историческом словаре, доведенном до конца алфавита, — «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского — дано только как ссылка [Срезн., 3: 1460] к статье *цѣпь* [Там же: 1499], в которой, однако, нет ни одного примера с *цѣль*. Чуть ниже, в статье *цѣпчѣйка*, приведена цитата с написанием *цѣпѣцку* из духовной новгородца Федора Остафьевича по недипломатическому изданию «Актów юридических», печатавшемуся по орфографии XIX в. [АЮ: 432]; в существенно более точном издании 1949 г. [ГВНП: 171], сохраняющем *ѣ* подлинников, эта форма из документа XV в. по списку начала XVII в. дважды фигурирует в виде *цѣпѣцку* — т. е. отражает цоканье (ср. *цѣпѣцку золоту колѣцату* ‘цепочку золотую кольчатую’ и форму без цоканья с *цѣпѣчкоу* в московской грамоте 1461 г. [ДДГ: 197]); таким образом, и этот пример ничего не дает для истории слова *цѣпь*. Тот факт, что существительное *цѣль* отражается в письменности различных великорусских территорий не ранее второй половины XVII в. (ср.: *золотую цѣль ... котора цѣль* [В-К: 103], 1664 г.)¹, ставит

¹ Специально отметим, что словоуказатели к памятникам порой дезориентируют: так, например, в глоссарии к разговорнику Т. Фенне 1607 г. под леммами *цѣль*, *цѣлочка* и *цѣль* даны написания оригинала с корнем *цѣп-* (в том числе *цѣпѣцка!*) [ТФ, 3: 341], рядом с которыми в рукописи

под сомнение и предположение П. Я. Черных об индоевропейском происхождении данного образования, будто бы связанного с *чепь* отношениями апофонии [Черных, 2: 367]², и высказанную А. И. Соболевским мысль о том, что «*цѣпъ* вошло в наш литературный язык из тех великорусских говоров, которые заменяют *ч* через *ц*» [Соболевский 1907: 151], но скорее позволяет выдвинуть гипотезу о позднейшем возникновении великорусск. *цѣпъ* из др.-русск. *чепь* (этимологически темного и, очевидно, отсутствовавшего в южнодревнерусских, т. е. протоукраинских, говорах) под влиянием общеслав. *цѣпъ* [ЭССЯ, 3: 186]³.

Вывод о первоначальном грамматически ограниченном употреблении существительного *чепь* — якобы только во мн. ч. — аргументируется материалом памятников не ранее конца XIV в. (самый древний пример в рассматриваемой статье приведен последним — это Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку 1377 г., л. 106а, под 6655 г.: *ѿторгоша на нѣ крѣ и чепи в грѣну золота* [ЛЛ: 318]). Между тем вновь достаточно заглянуть в словарь И. И. Срезневского [Срезн., 3: 1499], чтобы обнаружить фиксации ед. ч. слова *чепь* (как в значении ‘цепь’, так и в значении ‘цепочка (украшение)’), хронологически предшествующие или одновременные контекстам с мн. ч., начиная с цитаты: *Даль есмь... чепь золоту великую* (Духовная московского великого князя Ивана Ивановича Красного 1359 г.⁴). При обращении к новейшему изданию обеих духовных грамот Ивана Ивановича (обе — 1359 г.) данный пример оказывается лишь одним из нескольких⁵:

А се дал есмь с(ы)ну своему, княз(ю) Дмитрию... *чепь* золот(у) великую врану с кр(е)ст(о)мъ зол(о)тымъ, *чепь* зол(о)ту колчату; А се дал есмь с(ы)ну своему, [князю] Ивану: *чепь* великую зол(о)ту с кр(е)ст(о)мъ, *чепь* зол(о)ту врану, а другую огниватую; А кого ми дасть б(ог)ъ затью, по *чепи* имъ зол(о)тѣ [Кучкин 2008б: 99–100]; А се дал есмь с(ы)ну с[воему, кн(а)зю] Ивану: *чепь* великую зол(о)ту с кр(е)ст(о)мъ, *чепь* зол(о)ту врану, а друга[я] о[гниватая] с кр(е)сты; [А кого ми дасть б(ог)ъ] затью, по *чепи* имъ по зол(о)тѣ [Кучкин 2009а: 98]⁶.

фигурируют *сѣѣца* и *новицнои* [ТФ, 1: 98] — т. е. явные отражения цоканья; в издании южновеликорусских таможенных книг XVII в. лемма *чепь* [ТК: 291] дважды отсылает к написаниям с корнем *чеп-* [ТК: 11, 242].

² Для подкрепления этой гипотезы П. Я. Черных пришлось без каких бы то ни было оснований постулировать корневой *ь* в *чепь*.

³ К сожалению, смешение *чепь* и *цѣпъ* представлено в словаре Срезневского: в статью *чепь* включен пример из Слова о полку Игореве, который должен был бы быть отнесен к отсутствующей в «Материалах» лемме *цѣпъ* ‘цеп, орудие молотбы’: *молотятъ чепи* [‘цепами’] *харалужными*; как справедливо отметил А. А. Зализняк, «*чеп-* здесь вместо *цѣп-* — в силу смешения *ц* с *ч* и *ѣ* с *е*», а *-и* — вместо *-ы* вследствие контаминации форм твор. и им. п. мн. ч. [Зализняк 2008: 132]. Ошибка повторена в словаре В. Л. Виноградовой [Сл.-спр., 6: 148].

⁴ Следующий контекст: *чепь и сабли золотые* (Духовная великого князя Дмитрия Ивановича Донского) — у Срезневского датируется «до 1378 г.», но благодаря изысканиям В. А. Кучкина грамота передатирована 1372 г. [Кучкин 2009б: 110]. Однако для нашей темы еще более существенно примечание исследователя, изучавшего грамоту de visu: «Буквы *че* видны плохо. Остальные буквы не сохранились из-за механической утраты правого края бумажного листа. По контексту фразы они восстанавливались предшествовавшими издателями XVIII–XX вв. как *пъ* (*чепь*). Однако Дмитрий Иванович получил в наследство от своего отца не одну золотую цепь, а две. Поэтому предпочтительнее реконструкция букв не *пъ*, а *пи*» [Кучкин 2009б: 111].

⁵ Цитируем с некоторыми упрощениями по изданиям В. А. Кучкина и далее — по изданию [ДДГ], где круглые скобки означают буквы, восстанавливаемые в сокращенных написаниях, а квадратные — реконструкцию утраченных букв.

⁶ В статье: [А се] даю с(ы)ну своем[у, княз]з(ю) Дмитрию: икону с(ва)т(и)и Олек[сандръ, чепь золо]ту врану с кр(е)ст[омъ зол(о)тымъ, чепь зол(о)ту колчату] — фрагменты со словом *чепь* утрачены и восстановлены В. А. Кучкиным на основании первой духовной грамоты Ивана Ивановича [Кучкин 2009а: 97].

Одна *чень* фигурирует и во второй духовной грамоте Дмитрия Донского 1389 г.:

С(ы)ну моему старишему, князю Василью: икона Парамшина дѣла, *чень* золот(а) [Кучкин 2009в: 136],

и, неоднократно, в княжеских завещаниях и других документах XV в.:

А с(ы)на своего, князѧ Ивана, бла(го)словляю иконоу Парамшина дѣла, с *ченью*, *чень* с каменѣмъ [ДДГ: 56–57] (1406 г.); а взѧ... *чень*. золоту [Зализняк 2004: 689] (1412 г.); а искалъ на нихъ *чени* золотои, да дву ковшовъ серебряныхъ [ГВНП: 323] (1463–1465 гг.); [по]ложил есмь 8 Володимера в том серебръ заклада *чень* золотѧ [ДДГ: 221] (1472 г.); а заложено 8 нег(о) в тѣх денгах *чень* золота... что ма пожаловала тою *ченью*... мати моа... а заложено 8 него в тѣх денгах *чень* золота медвѣдки, да *чень* золота малаа... что ма пожаловал, дал ми тѣ чепи... брат мои... да в тѣх же денгах 8 него заложено *чень* золота болшаа... что ма пожаловала тою *ченью*... м(а)ти моа... даю кр(е)сть золот с *ченью* с золотою с меншою, что ма пожаловала тѣм кр(е)ст(о)мъ и *ченью* м(а)ти моа... даю кр(е)сть золот с *ченью* з болшою... что ма пожаловала м(а)ти моа... тѣм кр(е)ст(о)мъ, и *ченью* [ДДГ: 275–276] (1481 г.); А се князѧ Михаилѧ Андрѣевич бл(а)г(о)с(ло)вил своег(о) зѧта... иконѧ золоту, да *чен(ь)* золотѧ [ДДГ: 312] (ок. 1486 г.).

Еще один пример ед. ч. *чень* зафиксирован И. И. Срезневским в образном употреблении — в названии известного сборника: *Кни гл҃ыма Зл҃ама чепѣ*. Хотя древнейший список Златой цепи — Троицкий (РГБ, Тр. 11) — датируется концом XIV [ЗЦ: 5] или рубежом XIV–XV вв. [СК XIV: 487], трудно не согласиться с тем, что «ко времени составления “троицкого” сборника традиция названия уже существовала» [ССКДР: 186]; во всяком случае, несомненно, что использование ед. ч. *чень* в названии книги восходит к употреблению в прямом значении.

В корпусе берестяных грамот *чень* в ед. ч. также засвидетельствована: а ·ѣ· недѣланы. кожи. *чепѣ* котельная ‘цепь для котла’ (грамота № 500, сер. XIV в.) [Зализняк 2004: 543]. Присутствует *чень* и в различных списках (XV в.) т. н. «Рукописания Магнуша», созданного, по-видимому, в Новгороде в конце XIV — начале XV в. [БЛДР, 6: 523], ср.: и сѣдѣх в полатѣ год, прикованѣ къ стѣнѣ *чепию* желѣзною [СПЛ: 431], а также в Новгородской I летописи под 1419 г.: *чепѣ* поникадилную... всю порвало [НПЛ: 411] — и в Хожеении Афанасия Никитина последней трети XV в.: *Чепѣ* у него [у слона] велика желѣзна во ртѣ [Срезн., 3: 1499].

Правда, до XIV в. формы ед. ч. существительного *чень* неизвестны, однако крайняя скудость сохранившегося материала не дает оснований приписывать статус *pluralia tantum* единичным ранним примерам мн. ч. (ср. также в Пандектах Никона Черногорца по спискам XIII–XIV вв.: *Сия книги... ѿкоже се нѣкыа златы чепи съ драгымъ каменѣмъ. и съ жьньчюгъмъ съплетены* [Панд., 2: 14], где мн. ч. *чени* согласовано с формой подлежащего pl. tantum *книгы*), особенно на фоне десятка фиксаций ед. ч. в XIV в.⁷ Столь же опрометчиво было бы, например, причислять к *pluralia tantum* семантически близкое слово *верига*, опираясь только на данные [SJS, I: 180], но не учитывая примеров с ед. ч. из Хроник Георгия Амартола и т. н. Канона Кирилла Туровского [СДРЯ, I: 394].

Как явствует из приведенного материала, в особенности из грамоты 1481 г. [ДДГ: 275–276], выбор форм ед. или мн. ч. обусловлен только количеством цепей. Варьирование числовых форм в источниках XIV в. продиктовано, очевидно, не внезапным изменением грамматического статуса существительного *чень*, а появлением деловых памятников,

⁷ Примечательно, что в словоуказателе к изданию берестяных грамот лемма *чень* дана в ед. ч. [Зализняк 2004: 816], с опорой на грамоту № 500, хотя известные к 2004 г. более ранние примеры — конца XIII — начала XIV в. — относятся ко мн. ч. (а *цѣпѣ* [т. е. *цепей*, род. п.] *могитъ добы<ти>* ‘а цепей [уж] сумеите раздобыть’ № 411; двои *чени* ‘две цепи’ № 138 [Там же: 506, 533]).

отражающих реальное разнообразие и различное количество соответствующих артефактов. При этом сопоставление слова *чепь* с *бусами* и *четками* неуместно: древнейшая (и единственная) словарная фиксация существительного *бусы* содержит мн. ч. в силу того, что в контексте перечисляются исчисляемые предметы (а именно пуговицы и бусины): *Пят<ь> тысячъ пуговицъ мѣдныхъ большихъ и малыхъ, пятьдесятъ бусъ мѣдныхъ* [СлРЯ XI–XVII, 1: 359] (1641 г.), — и естественно предположить, что 50 бус так же соотносились с одной *бусой*, как 5000 пуговиц — с одной пуговицей; слово *четки* известно, судя по [НКРЯ], не ранее чем с XVI в., и экстраполировать эту позднюю форму на историю значительно более раннего образования *чепь* едва ли правомерно.

Употребление мн. ч. *чепи* с собирательными числовыми словами⁸ обусловлено не особым грамматическим статусом существительного (как, например, в сочетаниях с исконными *pluralia tantum* *книги* или *окови*, см. [ИГ IV: 206–207]), а значением совокупности нескольких (трех и более) предметов (*троѣ чепи*), тогда как отдельно существующие цепи сочетаются с обычными количественными *двѣ, три, четыре* и т. п.:

даль ѳсмы с(ы)ну своему Семену: *Ѧ чепи* золоты, *Ѧ поясы* золоты, *Ѧ чаши* золоты⁹ [Кучкин 2008а: 105] (1336 г.); Да *двѣ чепи* золоты, *сѣдна врана*, а *дрѣгака сѣгнивчата* с *колотками* [ДДГ: 411] (1521 г.); *Двѣ чепи* золоты поперечны рѣзаны (Опись до-машнему имуществу царя Ивана Васильевича, 1582–1583 гг. [НКРЯ]); *десять чепей* желѣзныхъ (Приходо-расходные книги Приказа тайных дел, 1664–1665 гг. [НКРЯ]).

Установление не ограниченного с точки зрения категории числа использования слова *чепь* заставляет иначе взглянуть на контекст из берестяной грамоты № 1083: *дѣлаи чепи дѣвои обои ладнѣ*. В том случае, если бы *чепи*, как утверждается, было существительным *pluralia tantum*, рассматриваемый контекст в раннедревнерусский период должен был бы содержать четыре формы мн. ч., т. е. выглядеть как **дѣлаи чепи дѣвоѣ обоѣ ладны* — или *ладнѣ*, с диалектной новгородской флексией вин. п. мн. ч. твердого варианта **а*-склонения. Но если форма *ладнѣ* действительно может трактоваться как диалектный аккумулятив мн. ч.¹⁰, то для определения форм *дѣвои* и *обои* явно недостаточно констатации, что это «факт древненовгородской морфологии», — такой «факт» не согласуется с данными

⁸ Такое терминологическое обозначение представляется более точным, нежели термин «числительные»: статус числительных как части речи для раннеславянского языкового состояния, отраженного, в частности, старославянскими и древнерусскими письменными памятниками, едва ли может быть принят, так как слишком значительные различия между отдельными группами числовых слов — существительными, прилагательными, местоимениями — в морфологическом и синтаксическом плане явно важнее для установления их частеречного статуса, нежели семантическая общность. Лишь постепенные унификационные процессы, развивающиеся на глазах истории, приводят — однако вряд ли ранее, чем к концу среднерусского периода (XVII в.), — к действительному обобщению грамматических свойств лексем, изначально относившихся к разным частям речи.

⁹ На фоне однозначно несобирательных *Ѧ поясы, Ѧ чаши* логично раскрыть буквенную цифирь *Ѧ чепи* как *четыре чепи*, а не *четверы*.

¹⁰ Попутно заметим, что именно как диалектное образование мн. ч. с окончанием *-ѣи*, а не как «И. ед. муж.» с диалектной флексией *-еи* [Зализняк 2004: 119] может быть квалифицирована форма прилагательного в надписи на иконе XII в. *моногѣоцитѣи сѣравимъ* — если, конечно, абстрагироваться от чтения, предложенного М. Г. Гальченко: *моногѣоцит[и]и сѣравимъ* [Гальченко 1997: 50 и рис. 6 на вкладке]. На фоне представленного на той же иконе словосочетания *моногѣоцитѣи сѣравимъ* [Там же] *сѣрафимъ* однозначно интерпретируется как несклоняемая форма в функции им. п. мн. ч., хорошо известная в древнеславянской письменности, где гебраизмы *сѣрафимъ* и *херовимъ* могли, вслед за греческим, сохранять мн. ч. древнееврейского источника, ср.: «indeclinabilis forma adiungit sibi attributum vel in m. pl. vel saepius modo graeco in n. pl. ... мѣногѣоцитѣи херовими · и шестокрылатѣа сѣрафимъ... Euch 4a 18» [SJS, IV: 61, 768]; *Ѣ. ѣгоже трепещють херовимъ и сѣрафимъ. страхомъ одѣржимѣ* [ИК: 378].

берестяных грамот по вин. п. мн. ч. мягкой парадигмы местоименного и именного **ā*-склонения, где в раннедревнерусский период зафиксированы только исконные формы на *-ѣ* (графически также *-е*), ср.: *въверичѣ, вожѣ, за двоѣ*¹¹ *сани, твое* и т. п. [Зализняк 2004: 99, 128]. «Собственно морфологический источник» предполагаемой древненовгородской (на самом деле общерусской) инновации в комментарии к грамоте № 1083 не раскрыт; таковыми могли бы быть только формы на *-ы* из твердых деklinационных разновидностей — однако в XII в. подобное влияние в новгородской письменности на бересте не прослеживается¹², в отличие от начала XIV в., когда, например, грамота № 138 содержит *-и* вместо *-ѣ*, помимо формы *двои (цепи)* — уже, безусловно, не дв., а мн. ч., также и в других формах мягкой разновидности, устранивших корреспонденцию *-ѣ/-ы* в пользу твердого варианта: *оу Захарыи, оу Григорыи, брони* [Зализняк 2004: 533]¹³.

Указанных морфологических сложностей легко избежать, если принять, что *цепи* в данном контексте — это дв. ч., с которым согласуются не диалектные или инновационные формы мн. ч. числовых слов и прилагательного, а регулярные общеславянские формы дв. ч. Более того, сама фраза: *дѣлаи цепи дѣвои обои ладнѣ не моутѣ мѣди розвѣса* — должна, на наш взгляд, члениться и переводиться несколько иначе, чем предложено в издании: часть до причастного оборота является предложением с уточняющим приложением ‘Делай две цепи, обе одинаковые’, а причастие *розвѣса* употреблено без объекта: ‘развесив [сырье, переданное мастеру и потому не называемое], не примешивая меди’.

Разумеется, предлагаемая трактовка противоречит распространенным представлениям, в соответствии с которыми собирательные числовые обозначения «согласуются с существительными во мн. ч.» [ИГ IV: 206] или даже «соединялись только с *pluralia tantum*» [Шахматов 1957: 304]¹⁴. Однако уже А. Вайан отметил, что в старославянском «эти числительные выступают (...) в трех родах множественного, а также двойственного числа», и констатировал, что, в то время как мн. ч. указывает на «группу из нескольких предметов или предметы нескольких сортов», а также «на группу однородных или разных предметов», дв. ч. указывает «на совокупность двух различных предметов» (разрядка наша), и привел пример жен. рода: *обои... пастѣ Супр 417*²⁹ [Вайан 1952: 194], т. е. ‘обе Пасхи’¹⁵. При обращении к изданию Супрасльской рукописи [Супр: 417] обнаруживается, что это словосочетание фигурирует в переводе беседы первой «О предательстве Иуды» Иоанна Златоуста. Комментируя слова Евангелия от Матфея (26. 17): «...приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велиши нам приготовить Тебе пасху?», — святитель заметил: «Какую пасху? Не эту — нашу, а пока иудейскую; ту именно приготовили ученики, а эту нашу — Он Сам приготовил, и не только Сам приготовил ее, но и Сам же Он стал пасхой (...) Поэтому на самой этой трапезе совершается та и другая пасха — и прообразовательная,

¹¹ Эту форму не следовало бы рассматривать в разделе «а-склонение» [Зализняк 2004: 95–99], так как собирательные числовые слова *дѣвои, обои, трои* с морфологической точки зрения были не существительными, а местоимениями и склонялись как неличные местоимения типа *мои (двоего, двоюему и т. д.)*; неверно и определение *двои* как «п.» (прилагательного) в [Там же: 731].

¹² О единичных и не всегда надежных примерах в книжных памятниках см. [ИГ I: 149, 176–178; МЕ: 39–42].

¹³ Другие примеры XIII–XV вв. см. [ИГ I: 124–126, 150–151, 181–183; ИГ IV: 318–319]; ср. также: *ѣри рилѣ... двои рилѣ* (УЯр 1265–1267 сп. XIV₂) [СДРЯ, X: 527, s. v. *рѣль*].

¹⁴ Последнее утверждение без труда опровергается примерами типа *трои рѣмѣни, трои съставы, съсмеры... вины, обои послы, дѣти... двоихъ родитель, троѣ стр(с)ти, двои сапоги, троѣ... вещи* [ИГ IV: 206, 317–318], *обоѣ части* [СДРЯ, V: 516]. Особенно удивительно включение в материал на *pluralia tantum* конструкции *платери тонѣ* Дв. гр. XV в. [Шахматов 1957: 148] — древнейший пример на слово *тона* в ед. ч. зарегистрирован именно в двинских грамотах, изданных Шахматовым [СлРЯ XI–XVII, 30: 35].

¹⁵ *пастѣ* — форма им. п. дв. ч. существительного *пасха* (из димотического греч. τὸ Πάσχα) с обычным упрощением рефлекса II палатализации: [сц’] (= [сѣс’]) > [ст] [Ван-Вейк 1957: 217].

и истинная» [Иоанн Златоуст: 414–415]. Выделенным нами словам в греческом оригинале соответствует ед. ч.: ἐκάτερον γίνεται Πάσχα букв. ‘та и другая (в отдельности) бывает пасха’, которое в старославянском и передано дв. числом:

сего дѣла на тои трепезѣ обои бзываете пастѣ · и образънаа и истинънаа ¹⁶.

Наличие несомненной формы dualis feminini от собирательного *обои* в одном из древнейших памятников славянской письменности (XI в.) существенно повышает надежность трактовки форм *цепи двои обои* в грамоте XII в. именно как дв. ч. Сопоставление двух контекстов проясняет статус цепей, заказанных Радилом Радонегу: это не двойная цепь (что было бы выражено ед. ч. *двояа цепь*, при котором, однако, неуместно было бы уточнение *обои*, обозначающее «две противопоставленные стороны» [ИГ IV: 207]), и не просто две одинаковые цепи (что выражалось бы сочетанием *двѣѣ цепи*), а две цепи, которые должны составить совокупность, т. е. комплект, — так же как составляли комплект и обозначались собирательной конструкцией мн. ч. три цепи, украшавшие несчастного галицкого воеводу: *Михалка же Скоулоу оубиша согонивше на Ширѣцѣ. а главѣ его со-сѣкоша трои цепи снание золоты* [ЛИ: 733] (под 1213 г.).

Однако употребление дв. ч. собирательных числовых обозначений в ранней славянской письменности не ограничивается примерами из Супрасльской рукописи и берестяной грамоты № 1083. В древнейшем (начала XV в.) списке Пчелы, которая, как предполагают, была переведена восточнославянскими книжниками не позднее начала XIII в. [Пч., 1: 8], в цитате из Еккл 4. 6 (ἀγαθὸν πλήρωμα δρασὲς ἀνταρτασέως ὑπὲρ πλήρωμα δύο δρασὼν μόχθου) ¹⁷ ¹⁸ читаем:

Оуне юсть исполнити пригорѣши ¹⁹ с покоѣ, нежели *двои пригорѣши* съ роптаниѣмъ [Пч., 1: 398] ²⁰.

Эта конструкция, обозначающая две сложенные вместе полусогнутые ладони и совершенно верно определенная в словоуказателе к новейшему изданию Пчелы как «дв. вин.» [Пч., 2: 99, 270], формально и семантически идеально корреспондирует с использованием мн. ч. применительно к *троимъ* или *четверамъ пригорѣцамъ* — обозначению совокупного ²¹ количества сыпучего вещества (здесь отрубей), вмещающегося в три или четыре сложенные ладони, — в контексте из Жития Феодосия Печерского: *онъ же [монах-печарь] вѣдааше сѧ яко и помель бѣ соускъ тѣ и въ јединъ оугълъ мало сѧтроубѣ. яко се съ троѣ или съ четверы пригорѣцѣ* [УС: 116] ‘Тот же знал (про себя), что подмел сусек тот и (замел) в один угол немного отрубей — примерно с три или четыре пригоршни’.

Два любопытных примера употребления собирательных числовых слов встретились нам в т. н. Толстовском сборнике 2-й половины XIII в. (РНБ, Ф. п. I. 39), сохранившем древнейший список древнеболгарского перевода 4-го огласительного поучения Кирилла

¹⁶ В Клоцевом сборнике, 13б в сходном контексте употреблено количественное местоимение: да обѣ пасцѣ · въ коупѣ бѣдете ова прѣстаѣнци · а хѣзна начинаѣнци [Cloz: 99].

¹⁷ В экзегезе фигурируют также варианты μετὰ μόχθου и ἐν μόχθῳ [TLG].

¹⁸ Ср. современный перевод с древнееврейского: «Лучше одна горсть в покое, чем две горсти в трудах и погоне за ветром» [Притчи 2001: 74].

¹⁹ Род. п. (инновационный, вместо *-ицѣ* или *-ица?*), может быть, соответствует греческому генитиву δρασὲς при существительном πλήρωμα; однако в структуре славянского предложения здесь ожидался бы вин. п. *пригорѣцю* ‘ладонь с полусогнутыми сомкнутыми пальцами’, так что написание *-ици* логично трактовать как искажение.

²⁰ В другом списке — мн. ч.: Оуне ѣ исполнити пригорѣцѣ с покоимъ нежели двоѣ [так!] пригорѣцѣ с роптаниѣмъ [Пч., 1: 853].

²¹ На совокупность указывают формы вин. п. мн. ч. жен. рода собирательных числовых обозначений *троѣ* и *четверы*.

Иерусалимского²². В XXXIII главе этого поучения отец Церкви призывает: «...книг, которых богодухновенность сокрыта, совсем не читай (...) Читай Божественные Писания, двадцать две книги Ветхого Завета» [Кирилл: 63–64]²³. В Толстовском сборнике данный пассаж несколько сокращен:

нічтоже ѿ скровенѣхъ почитаѣмъ нѣ ꙗже суть ·к҃ры· ꙗ ·в҃ї· книги [СТ: 113].

Первое из числовых обозначений, хотя и заменено в основной своей части буквенной цифирью (к҃ '20'), содержит, тем не менее, весьма красноречивую финаль -ры, которая показывает, что здесь мы имеем дело с собирательным числовым обозначением (именным прилагательным) типа *четверть*, *шестерь* (*четворь*, *шесторь*²⁴), согласованным в роде (женском) и числе (множественном) с *plurale tantum* *книги*. Вторая часть этого слова, благодаря наличию ранних примеров типа *десатеро*, *десатеры* (*кѣнигы*, *десатеры* и *дѣвоѣ* [КЕ: 632]), *десаторо* [СДРЯ, II: 457, 459], без сомнений может быть реконструирована как -*десатеры* (-оры), а первая, с учетом образования данного композита от словосочетания *дѣва десати*, с уверенностью восстанавливается в виде *дѣва-* (ср. также нередкие, хотя и более поздние — XVI в. — примеры типа *двадесаторо*, *дватцатеры*, *дватцатеро* [СлРЯ XI–XVII, 4: 179]). Второй элемент составного числового наименования, ·в҃ї, присоединенный к первому, *дѣвадесатеро*, союзом ꙗ, т. е. и, содержит флексию -ї, т. е. -и, а следовательно, является не количественным местоимением *дѣва* в жен. роде (*дѣвѣ*), а собирательным *дѣвои* в форме дв. ч.²⁵ Таким образом, количество священных книг определено в славянском составным собирательным обозначением *дѣвадесатеры* и *дѣвои*, которое синтаксически соответствует модели разноразрядных *cardinalia* типа *осми десати* и *пяти* [ИГ IV: 192], а в аспекте первого элемента — композита сопоставима с *ordinalia* 3–9-го десятков, представленными, например, в Супрасльской рукописи: *Въ лѣто дводесѣтнѣи и четвѣртѣи* [Супр: 220]; *дѣвадесѣтнѣи оубо и осмоу оубо*²⁶ *лѣтоу пришедѣшюу* [Супр: 280]. В нашем случае обе части составного числового обозначения выступают в собирательной форме, и каждая из частей принимает то грамматическое число, которое предписывается семантикой слова: 20 — мн. ч., 2 — дв. ч. При этом употребление дв. ч. *дѣвои* предполагает, что существительное *кѣнига* выступает не как *plurale tantum*, но развило также другие числовые формы. И действительно, грамматическая инновация — ед. ч. *кѣнига* — отмечена уже в раннедревнерусский период: в Житии Феодора Студита по списку конца XII в. — *сѣложена же бысть имѣ кѣнига*, и *стихи ѿмѣвишкы* (*βίβλος*) [СДРЯ, IV: 353], в Софийском прологе XII/XIII вв. и других списках Пролога — *наоучисѣ ѿлиньстѣи кѣнизь* vs. греч. мн. ч. («...можно предполагать, что так было в протографе перевода») [Пролог: 400–401], а также в Житии

²² В более древней рукописи, содержащей почти полный текст Поучений (ГИМ, Син. 478, XI/XII вв.), именно нужная нам последняя треть 4-го поучения утрачена [КИ: X].

²³ Καὶ μοι μηδὲν τῶν ἀποκρύφων ἀναγίνωσκε (...) Ἀναγίνωσκε τὰς θείας Γραφάς, τὰς εἰκοσι δύο βίβλους τῆς Παλαιᾶς Διαθήκης [PG 33: 496]. Кирилл Иерусалимский так классифицировал ветхозаветные книги: «Первые пять книг суть книги Моисеевы, известные под именем закона, — книги Бытия, Исхода, Левит, Чисел, Второзакония, — потом Иисус, сын Навин, далее книга Судей с книгой Руфи, которые седьмой считаются; из остальных исторических книг первая и вторая книги Царств у евреев одну книгу составляют, одну также третья и четвертая, таким же образом первая и вторая книги Паралипоменон у них есть одна книга, и Ездры первая и вторая за одну считаются книгу. Двенадцатая книга Есфири. Это — книги исторические. Пять книг, стихами написанных: Иов, Псалмы, Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней, которая будет уже книга семнадцатая. Кроме того, пять книг пророческих. Одна двенадцати пророков, одна Исаии, одна Иеремии вместе с Варухом, с Плачем и Посланием, потом одна Иезекииля и, наконец, Даниила — двадцать вторая книга Ветхого Завета» [Кирилл: 65].

²⁴ О вариантах на -ер/-ор- см. [ИГ IV: 52] (с лит.).

²⁵ В отличие от субстантивированного ед. ч. сред. рода в приведенном выше *десатеры* и *дѣвои*.

²⁶ В [ИГ IV: 195] ошибочно *осмоу оубо*.

³¹ В [ИГ IV: 318] неточно — 201а.

инновационного мн. ч., ср. [ИГ IV: 318]. Следует заметить, что приведенный в академической грамматике материал при ближайшем рассмотрении оказывается весьма ненадежным свидетельством гипотетического «влияния ИП муж. рода» типа *трои* [ИГ IV: 207], которое противоречило бы магистральной линии взаимодействия прямых падежей, предполагающей закрепление аккузативных окончаний в номинативе, но не наоборот [ИГ I: 188–189]. Так, в конструкции: *лица ѿ и трои съставы наричемъ* [КЕ: 689; ИГ IV: 206–207] — флексия местоименного определения при вин. п. мн. ч. существительного жен. или муж. рода *състава / съставъ* [ИГ I: 179] очевидным образом ориентирована не на номинатив собирательного местоимения, а на соседний аккузатив *три*, ср. *три* в другом списке этого же текста [КЕ: 689, сноска 8] и в аналогичном контексте: *съставы три проповѣдаемъ* (Миней 1096 г.) [ИГ IV: 79]. Примеры с вин. п. из текстов XIV–XV вв. северо-восточного происхождения: *въ двои ѡковы* (Лаврентьевская летопись), *трои пчелы* (Акты Северо-Восточной Руси) [ИГ IV: 318–319] — отражают распространение аккузативной флексии *-и*, «утвердившейся в результате устранения морфологической корреспонденции *ы/ѣ*» [ИГ I: 124] под влиянием твердого варианта склонения, которое широко представлено в указанный период в письменности этих территорий — в частности, в той же Лаврентьевской летописи [ИГ I: 125, 150–151]. Варьирование форм на *-ѣ/-и* засвидетельствовано многочисленными примерами и в памятниках Северо-Запада [ИГ I: 126, 150–151], так что поиск источников таких форм вин. п., как *трои чепи* (Ипатьевская летопись), *двои колотки* (грамота 1412 г.), *ѡмещи двои* (берестяная грамота № 96) [ИГ IV: 319], за пределами взаимодействия мягкой и твердой разновидностей склонения кажется вполне бесперспективным, особенно с учетом наличия в тех же текстах примеров типа *посла вои многи* [ЛИ: 733], *взали... три ножи* (грамота 1412 г.) [Зализняк 2004: 687, 689].

Помимо древнеболгарского и древнерусского ареалов *collectivum dualis* отмечен в старосербской письменности. Ф. Миклошич привел следующий пример из мартовского Пролога:

oboī imъ plešti trъstymi obvivъše stegoše — ѡѡфѡтера та вѡта «beide Schultern mehrerer Personen» [Miklosich 1926: 62].

А. А. Турилов (письменное сообщение) идентифицировал рукопись как Стишной пролог 1565–1566 гг., хранящийся в Университетской библиотеке в Любляне. Сверка с цифровой фотокопией заставляет несколько скорректировать цитату:

и ѡбои емѣ плещи тръстѣми ѡбвивше стегоше велѣми [Пр 1566: 143 об.], —

так что сочетание *ѡбои плещи*, с формой существительного сред. рода **o*-склонения, оказывается относящимся не к «mehreren Personen», а к одному мученику. В древнерусской традиции под 17 июня представлен иной текст: *И ѡбѣ плещи тростѣми раскепаными стаженъ бывъ* [Пр XIV: 94б], — демонстрирующий синонимичность собирательного и несобирательного обозначений.

Наконец, в памятниках изредка наблюдаются также формы косвенных падежей дв. ч. слова *обои*, подтверждающие наличие у собирательных числовых местоимений полной дуальной парадигмы:

отъ водѣ бо изнесено бысть обоѣ бытиѣ [птицы и рыбы]. вина же ѡко тоже естъ въ *обоѣю* оусобство [‘оба имеют одно и то же свойство’; мест. п.]. ово бо плавають въ водѣ. овы же парать по въздоху — ἐν ἑκατέρῳ [КЕ: 477]³²; бившесѣ соупостатома *ѡбоима* [ГА, 1: 556] (по списку XV в.³³; в греческом иначе: *πολέμου συγκροτηέντος* ‘когда разразился бой’ [ГА, 3: 51]).

Кроме того, Ф. Миклошич зафиксировал конструкцию *oboīma čatama*, т. е. *обоима чатама*, в Огласительных поучениях Кирилла Иерусалимского [Miklosich 1926: 62]. Греческая

³² В [ИГ IV: 208] процитировано с искажениями.

³³ В [ИГ IV: 318] дано как пример из списка XIV в.

параллель (*ἀμφότεροι τοῖς τάγμασιν* [PG 33: 1040]) позволяет установить, что речь идет о поучении 18, главе XIX. В «Грамматике» и «Лексиконе» Миклошича указанное сочинение цитируется по трем рукописям [Mikl.: VIII], из которых 18-е поучение отражено только в одной — списке XVII в. РГБ, Рум. 376 [КИ: XIV]³⁴. Однако как в этой рукописи [КИ XVII: 161 об.], так и в древнейшем списке рубежа XI–XII вв. ГИМ, Син. 478 [КИ: 532], равно как и в списке XV в. РГБ, Тр. 124 [КИ XV: 186], в данном контексте фигурирует *объма четама*, так что, вероятно, создатель первой славянской сравнительной грамматики почерпнул инновационную форму из какой-то другой рукописи.

Существование косвеннопадежных форм дв. ч. собирательных числовых обозначений позволяет уточнить источник позднерусских новообразований дат.-мест. п. типа *двѣма, обѣма*, истолкованных в [ИГ IV: 245] как результат контаминации дв. ч. несобирательного *двѣма* и мн. ч. собирательного *двоими*: думается, взаимодействие происходило и в дуальной, и в плюральной парадигмах — *объма × обоима / обоимъ > обѣма*.

Итак, на ранних стадиях славянской письменной истории, отраженных старославянскими, древнерусскими и старосербскими памятниками, собирательные местоимения *двои* и *обои* демонстрируют всю полноту числовой парадигмы. Они выступают³⁵:

1) в ед. ч. —

а) в роли определения при существительном: *двои* — в значениях ‘двойной; двоякий’: *двоюю бо добро приємлеши* (Изб 1076, 52); *паденьемъ паде двоимъ невольнъмъ* (ПНЧ к. XIV, 123г); *Двоею дѣла вины* [Пч., 1: 616]; *обои* — в значении ‘тот и другой’: *да ѡдѣть же... обою брашню. сочиво же и зелие съ маслѣмъ* (Уст к. XII, 211; ср. современное лексикализованное сочетание *обоёго пола*);

б) в качестве субстантивата сред. рода: *двои* (neutrum *двое*) — в значении ‘две вещи, две части, два лица (собирательно)’: *двоюего имамъ чапати* (СкБГ XII, 13а); *Аще же у единого г(с)на будутъ двое дѣтии*³⁶, *у другаго же трое. на пѣ(т) части да раздѣлится на слѣ(д)е* (КР 1284, 301б); *вирьникоу взати... коуръ по двою на днь* (РПр сп. 1285–1291, 616б–в); *обои* (neutrum *обое*) — в значении ‘то и другое’: *въ единѣ гърньць обою да вложати* (Уст к. XII, 209);

³⁴ Толстовский сборник обрывается на 16-м поучении [СК XI–XIII: 324].

³⁵ Далее примеры в основном даются, *mutatis mutandis*, по [СДРЯ, III: 113–114; V: 515–516; ИГ IV: 206–208] и Картотеке СДРЯ. Графическая подача древнерусского материала и сокращенные обозначения источников соответствуют принятым в СДРЯ. Приходится признать, что дефиниции в СДРЯ нередко неточны.

³⁶ По мнению независимого рецензента ВЯ, «[з]десь нет субстантивации. Здесь нет среднего рода, поскольку *дѣти* относится к жен. роду». В действительности, однако, и *двое*, и *трое* (как и *много* или *мало*) являются субстантивированными формами сред. рода, при которых выступает родительный целого [Крысько 2006: 178], или «Genitivus Plur. des gezählten Gegenstands» [Brugmann 1907: 37], а род существительного, выраженного генитивом, не имеет никакого значения для родовой характеристики собирательного слова (ср. *с троимъ дѣтеи, двое чади, двое коньвъ, до четвора оубо дѣтии, седmero дѣъ* [ИГ IV: 209, 316]) — в отличие от атрибутивных конструкций, где *collectiva* согласуются с определяемыми существительными в роде, числе и падеже, типа *оба части* [СДРЯ, V: 516], *пѣтера врата, сѣмеры... вины* [ИГ IV: 209] или **двова дѣти* (ср. еще у А. Ф. Писемского в «Людах сороковых годов», I, II, при передаче речи крестьянки: *должно быть, гоны двои она* [медведица] *тащила его на себе*). Это грамматическое различие в основном удерживается в современной контаминированной парадигме слова *двое*, где прямые падежи сохраняют исконную форму им.-вин. п. ед. ч. сред. рода и сочетаемость с род. п. мн. ч. (*двое детей*), а косвенные падежи выступают во мн. ч. и согласуются с существительными в падеже (*двоим детям*). В противоположность числительным *два* и *двое*, по-прежнему функционирующим как отдельные лексические единицы с разным склонением, количественное *оба* и собирательное *обои* в силу их синонимичности соединились в русском языке в одну лексему с прямыми падежами, унаследованными от парадигмы *оба*, и косвенными — из парадигмы мн. ч. *обои*.

- 2) в дв. ч. — при обозначении двух (или нескольких десятков и двух) совокупных объектов: *обои взымаєте пастѣ* [Супр: 417]; *дѣлаи цепи двѣои обои ладѣнѣ* (ГрБ № 1083, XII в.); *книгы. два десате и двѣои* (КР 1284, 202а);
- 3) во мн. ч. —
- а) при существительных *pluralia tantum*, означающих два совокупных объекта: *дѣвои* — в значении ‘два’, *обои* — в значении ‘оба, тот и другой’: *нозѣ сѣковати дѣвоими сѣковы* (ЧудН XII, 74г); *за двѣе сани по ѿкоуно* (ГрБ № 601, XII/XIII); *крыль обоѣ книги на сѣснение собѣ і на сѣдравиѣ* (ЕвМилят XII₁, 160б, запись); *тыи буде(т) ѿбоимѣ дѣтемѣ ѿдѣ* (ЛП ок. 1425, 1756);
- б) при существительных во мн. ч., обозначающих группы лиц или предметов, — в тех же значениях: *повелѣша вѣсви прѣстѣи немюу отѣсѣкати обоа. рѣчынѣа и ножынѣа* (ѡмфотѣроу) [Супр: 268; Miklosich 1926: 61]; *се явѣ видѣти въ мирѣ семь въ дѣвоихъ соуздѣхъ. оу сихъ сватѣбоу творятъ. а оу дрѣгынѣхъ мрътѣвѣа плачуться* (Изб 1076, 40 — ‘в двух соседних семьях’³⁷); *идеже бѣахоу обоа части* (ѡмфотѣра тѣ мѣрѣ) [КЕ XII, 161] — ‘народъ тоя и другія страны» [Правила: 262]; *і стаиша обоі послы ярослави дворѣ* (ЛН ок. 1330, 150 об. — ‘оба посольства’);
- в) *дѣвои* — в значениях ‘двойной; двоякого рода’: *поимѣ дѣвоа отѣсѣдоу воа. Овы въ оржжии. овы же ведѣщаа и бѣсы* (ГБ XI, 258в — διπλὸν... στρατόν ‘двойное войско’); *не въдале дѣвоихъ намѣ* (ГрБ № 509, 50–70 XII — ‘не дал двойных процентов’ [Зализняк 2004: 362]);
- г) в субстантивированном употреблении при обозначении двух соотносительных объектов, по крайней мере один из которых включает множество элементов (предметов, лиц)³⁸: *поустѣ [Бог] тебѣ женоу <и> имѣниа [мн. ч.]. да приимеши обоа съ страхомъ бѣиѣмъ* (ПС к. XI, 151–151 об. — ἵνα χήρῃ ὡμφοτέρως [мн.] ‘чтобы ты пользовался тем и другим’); *такѣ платѣи. како то бы ѿбоимѣ любо былы* [вм. -ло] (Гр 1229 сп. А (смол.) — ‘обеим сторонам договора, немцам и русским’); *приспѣ бо о тѣ чинѣ сѣопѣлкѣ съ пѣченѣгы и сѣстоупишася обои и бы(с) сѣча зла* (Парем 1271, 259 об.); *и ѿ ѿбоихъ же мнози падише. с конии оумроша* (ЛП ок. 1425, 270а);
- д) при калькировании греческих конструкций, относящихся к двум предметам: *си чудеса обоа въ области лукиистѣи* (ПС к. XI, 160 об. — ταῦτα ὡμφοτέρω θαύματα).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- АЮ — *Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства* / Изд. Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1838.
- БЛДР — *Библиотека литературы Древней Руси*. Т. 1–. СПб.: Наука, 2000–.
- В-К — *Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг.: Рус. тексты*. Ч. 1 / Изд. подг. Демьянов В. Г. и др. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- ГА — Истрин В. М. *Книги временныя и образныя Георгия мниа: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе*. Пг.; Л.: Рос. гос. акад. типография; Изд-во АН СССР, 1920–1930. Т. 1–3.
- Гальченко 1997 — Гальченко М. Г. *Надписи на древнерусских иконах XII–XV вв.: Палеографический и графико-орфографический анализ*. М.: Наука, 1997.

³⁷ Тогда как *въ дѣвою соуздѣоу*, согласно Ф. Миклошичу, «würde heißen: apud duos vicinos» [Miklosich 1926: 61].

³⁸ См. уже у Ф. Миклошича: «dva sind... zwei Individuen, dvoji wird dagegen angewandt, wenn ausgedrückt werden soll, dass auf jeder der beiden Seiten eine Mehrheit zu denken ist» [Miklosich 1926: 61].

- ГВНП — *Грамоты Великого Новгорода и Пскова* / Подг. Гейман В. Г. и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- ДДГ — *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.* / Подг. к печ. Черепнин Л. В. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
- ЖАЮ — Молдован А. М. *Житие Андрея Юродивого в славянской письменности*. М.: Азбуковник, 2000.
- ЗЦ — *Златая цепь: Тексты, исследования, комментарии* / Сост., вступит. ст., изд. текста, коммент. Крутовой М. С. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский ин-т, 2003.
- ИК — *Ильина книга*: Рукопись РГАДА, Тип. 131 / Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько. М.: Индрик, 2005.
- Иоанн Златоуст — *Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе*. Т. 2, кн. 1. СПб.: Изд. СПб. духовной академии, 1896.
- КЕ — [Ефремовская кормчая] Бенешевич В. Н. *Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований*. Т. 1, вып. 1–3. СПб.: Тип. Имп. АН, 1906–1907.
- КИ — *Die albulgarische Übersetzung der Katechesen Kyrills von Jerusalem* / Hrsg. von Weiher E. Freiburg i. Br.: Weiher, 2017. (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris; Т. 64.)
- КИ XV — Поучения огласительные Кирилла Иерусалимского, XV в., рукопись Рос. гос. библиотеки, Тр. 124. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f304i-124/>.
- КИ XVII — Поучения огласительные Кирилла Иерусалимского, XVII в., рукопись Рос. гос. библиотеки, Рум. 376. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f256-376/>.
- Кирилл — Святитель Кирилл, архиепископ Иерусалимский. *Почения огласительные и тайноводственные*. М.: Благовест, 2010.
- КР — Рязанская Кормчая, 1284 г., рукопись Рос. нац. библиотеки, Ф. п. II. 1. URL: <http://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyi-y-katalog?ab=533F481D-676A-4220-B45E-62DA1B5918DA>.
- Кучкин 2008а — Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в. *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2008, 1: 95–108.
- Кучкин 2008б — Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в. *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2008, 4: 97–101.
- Кучкин 2009а — Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в. *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2009, 1: 93–100.
- Кучкин 2009б — Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в. *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2009, 2: 110–113.
- Кучкин 2009в — Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в. *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2009, 3: 132–136.
- ЛИ — *Ипатьевская летопись*. М.: Языки русской культуры, 1998. (Полн. собр. рус. летописей; Т. 2.)
- ЛЛ — *Лаврентьевская летопись*. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2001. (Полн. собр. рус. летописей; Т. 1.)
- МЕ — *Милятино евангелие: Рукопись РНБ, Ф.п. I.7. Лингвистическое издание. Указатели. Исследование* / Подг. Мольков Г. А. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2018.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new>.
- НПЛ — *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. М.: Языки славянской культуры, 2000. (Полн. собр. рус. летописей; Т. 3.)
- Панд. — *Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Černogorec) in der ältesten slavischen Übersetzung* / Hrsg. von Pavlova R., Bogdanova S. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000. Т. 1–2.
- Пр XIV₁ — Пролог, март-август, 1-я пол. XIV в., рукопись Рос. гос. архива древних актов, Тип. 174.
- Пр 1566 — Пролог, март-август, 1566 г., сербский, рукопись Национальной и университетской библиотеки в Любляне (Словения), Cod. Кор. 4. URL: <http://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:IMG-OYVBYXH9?euapi=1&pageSize=25&ftype=rokopisi&language=chu&query=%27rele%253dKopitarjeva%2bzbirka%2bslovanskih%2bkodeksov%27>.
- Правила — *Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского*. Т. 2. М.: Отчий дом, 2001.
- Пролог — *Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам: Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль*. Т. 1: Текст и комментарии / Изд. подг. Прокопенко Л. В. и др. М.: Азбуковник, 2010.
- Притчи 2001 — *Притчи. Книга Екклесиаста. Книга Иова*. М.: Изд-во РГГУ, 2001. (Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского.)
- Пч. — *«Пчела»: Древнерусский перевод* / Изд. подг. Пичхадзе А. А., Макеева И. И. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. Т. 1–2.

- СДРЯ — *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. I. М.: Русский язык; Азбуковник, 1988–.
- СЛРЯ XI–XVII — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–. М.: Наука; Азбуковник, 1975–.
- Сл.-спр. — *Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»* / Сост. Виноградова В. Л. Вып. 1–6. М.: Л., 1965–1984.
- СПЛ — *Софийская первая летопись старшего извода*. М.: Языки русской культуры, 2000. (Полн. собр. рус. летописей; Т. 6, вып. 1.)
- Срезн. — Срезневский И. И. *Словарь древнерусского языка*. Репринт. изд. Т. 1–3. М.: Книга, 1989.
- СТ — Толстовский сборник, 2-я пол. XIII в., рукопись Рос. нац. библиотеки, Ф. п. I. 39.
- Супр — Заимов Й., Капалдо М. *Супрасълски или Ретков сборник*. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1982–1983. Т. 1–2.
- ТК — *Памятники южновеликорусского наречия: Таможенные книги* / Изд. подг. Котков С. И., Коткова Н. С. М.: Наука, 1982.
- УС — *Успенский сборник XII–XIII вв.* / Изд. подг. Князевская О. А. и др. М.: Наука, 1971.
- Черных — Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь русского языка*. М.: Русский язык, 1994. Т. 1–2.
- ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд*. Вып. 1–. М.: Наука, 1974–.
- Cloz — *Clozianus: Staroslověnský hlaholský sborník Tridentský a Innsbrucký* / K vydání připravil Dostál A. Praha: Nakl.-ví ČAV, 1959.
- Mikl. — Miklosich F. *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum*. Vindobonae: Braumueller, 1862–1865.
- PG 33 — *Patrologiae cursus completus. Series Graeca* / Acc. Migne J.-P. T. 33. Paris: Migne, 1857.
- SJS — *Slovník jazyka staroslověnského*. I–IV. Praha: Academia, 1958–1997.
- TF — *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian, Pskov 1607* / Hammerich L. L. et al. (eds.). Copenhagen, 1961–1985. Vol. 1–3.
- TLG — *Thesaurus Linguae Graecae*. URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu>.
- Σύνταγμα — *Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν Κανόνων...* / Ὑπὸ Πάλλη Γ. Α. καὶ Ποτλῆ Μ. Τ. Δ'. Αθήνα: Τυτ. Γ. Χαρτοφύλακος, 1854.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Байан 1952 — Байан А. *Руководство по старославянскому языку*. М.: Изд-во иностр. лит., 1952. [Vaillant A. *Rukovodstvo po staroslavjanskomu jazyku* [Guide to the Old Church Slavonic]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoï literatury, 1952.]
- Ван-Бейк 1957 — Ван-Бейк Н. *История старославянского языка*. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. [Wijk N. van. *Istoriya staroslavjanskogo jazyka* [History of Old Church Slavonic]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoï literatury, 1957.]
- Гиппиус и др. 2017 — Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Торопова Е. В. Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе. *Вопросы языкознания*. 2017, 4: 7–24. [Zaliznjak A. A., Gippius A. A., Toropova E. V. Verestjanye gramoty iz raskopok 2016 g. v Velikom Novgorode i Staroj Russe [Birchbark letters from the excavations of 2016 in Velikij Novgorod and Staraja Russa]. *Voprosy Jazykoznanija*, 2017, 4: 7–24.]
- Зализняк 2004 — Зализняк А. А. *Древненовгородский диалект*. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Zaliznjak A. A. *Drevnenovgorodskij dialekt* [Old Novgorod dialect]. 2nd ed. Moscow: Jazyki Slavjanskoj Kul'tury, 2004.]
- Зализняк 2008 — Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. 3-е изд. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. [Zaliznjak A. A. «Slovo o polku Igoreve»: *Vzgljad lingvista* [“The Tale of Igor's Campaign”: A linguist's view]. 3rd ed. Moscow: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2008.]
- ИГ I — *Историческая грамматика древнерусского языка*. Крысько В. Б. (ред.). Т. 1: *Множественное число именного склонения*. Иорданиди С. И., Крысько В. Б. М.: Азбуковник, 2000. [Istoricheskaja grammatika drevnerusskogo jazyka [Historical grammar of Old Russian]. Krys'ko V. B. (ed.). Vol. 1: *Mnozhestvennoe chislo imennogo sklonenija* [Plural of nominal declension]. Iordanidi S. I., Krys'ko V. B. Moscow: Azbukovnik, 2000.]
- ИГ IV — *Историческая грамматика древнерусского языка*. Крысько В. Б. (ред.). Т. 4: *Числительные*. Жолобов О. Ф. М.: Азбуковник, 2006. [Istoricheskaja grammatika drevnerusskogo jazyka [Historical grammar of Old Russian]. Krys'ko V. B. (ed.). Vol. 4: *Chislitel'nye* [Numerals]. Zholobov O. F. Moscow: Azbukovnik, 2006.]

- Крысько 2006 — Крысько В. Б. *Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность*. 2-е изд. М.: Азбуковник, 2006. [Krys'ko V. B. *Istoricheskij sintaksis russkogo jazyka: Ob'ekt i perekhodnost'* [Historical syntax of Russian: Object and transitivity]. 2nd ed. Moscow: Azbukovnik, 2006.]
- СК XI–XIII — *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв.* М.: Наука, 1984. [Svodnyj katalog slavjano-russkikh rukopisnykh knig, khranjashchikhsja v SSSR: XI–XIII vv. [Summary catalog of Slavonic-Russian handwritten books stored in the USSR: 11th–13th centuries]. Moscow: Nauka, 1984.]
- СК XIV — *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век. Вып. 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская)*. М.: Индрик, 2002. [Svodnyj katalog slavjano-russkikh rukopisnykh knig, khranjashchikhsja v Rossii, stranakh SNG i Baltii: XIV vek. Vyp. 1 (Apokalipsis — Letopis' Lavrent'evskaja) [Summary catalog of Slavonic-Russian handwritten books stored in Russia, the CIS and the Baltic States: 14th century. Vol. 1 (Apocalypse — Laurentian Chronicle)]. Moscow: Indrik, 2002.]
- Соболевский 1907 — Соболевский А. И. *Лекции по истории русского языка*. 4-е изд. М.: Университетская типография, 1907. (Переизд.: Соболевский А. И. *Труды по истории русского языка*. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004.) [Sobolevskij A. I. *Lekcii po istorii russkogo jazyka* [Lectures on the history of Russian]. 4nd ed. Moscow: Universitetskaja tipografija, 1907. (Reprint: Sobolevskij A. I. *Trudy po istorii russkogo jazyka* [Works on the history of Russian]. Vol. 1. Moscow: Jazyki Slavjanskoj Kul'tury, 2004.)]
- ССКДР — *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). Л.: Наука, 1987. [Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 1: (XI — pervaja polovina XIV v.) [The dictionary of scribes and scripture of Ancient Rus. Vol. 1: (11th — first half of the 14th century)]. Leningrad: Nauka, 1987.]
- Шахматов 1957 — Шахматов А. А. *Историческая морфология русского языка*. М.: Учпедгиз, 1957. [Shakhmatov A. A. *Istoricheskaja morfologija russkogo jazyka* [Historical morphology of Russian]. Moscow: Uchpedgiz, 1957.]
- Brugmann 1907 — Brugmann K. *Die distributiven und die kollektiven Numeralia der indogermanischen Sprachen*. Leipzig: Teubner, 1907. (Abhandlungen der Philologisch-Historischen Klasse der Königlich Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften; Bd 25, Nr. 5.)
- Miklosich 1926 — Miklosich F. *Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen*. IV. Bd: *Syntax*. Manulneudruck der Erstausgabe von 1868–1874. Heidelberg: Winter, 1926.